

Живой, настоящий и близкий

Говоря о Шокане Уалиханове, хочется провести аналогию с М. Цветаевой, когда она говорила о Пушкине: «Мой Пушкин». О поэте, который поистине был неизменной ее любовью, ее «вечным спутником», лучшим другом, собеседником, советчиком, с которым она постоянно сверяла свое чувство прекрасного, свое понимание поэзии. Как и Цветаева, хочется произнести «Мой Шокан» и тем самым подчеркнуть, что мы, также говоря о нем, не должны наносить на его имя «хрестоматийный глянец» и не отвращать от него подрастающее поколение благонамеренными фразами «Шокан - это наша национальная гордость», превращая его тем самым в памятник.

Изучая феномен Уалиханова, исследователи видят в нем отдельно-филолога, этнографа, географа, художника и, наконец, разведчика Российской империи. Но при этом нельзя отходить от настоящего Шокана, его гения, существа его исторической миссии.

Духовное наследие, которое нам оставил Шокан Уалиханов, настолько велико и емко, что не одно поколение будет черпать из него мысли и чувства, тем самым обогащая и наращивая свой нравственный потенциал. Труды его бессмертны не только сточки зрения познавательной-научной, они выполняют и другую, не менее важную, воспитательную миссию. Они пробуждают и укрепляют гражданские начала, развивают национальное самосознание в неразрывной связи с интернациональным.

В памяти народа всегда жила легенда о необыкновенной многосторонней одаренности Шокана Уалиханова, «блистательного метеора» своего времени. Он был красив и умен, к тому же обладал особым ораторским даром, но для полного представления о его личности этого крайне мало. Всемирно известный путешественник, этнограф, ориенталист был еще просветителем, но он всегда жил с огромной трагедией в душе.

В 1853 году Уалиханов окончил кадетский корпус и стал адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири Гасфорта. Внешне это была самая безоблачная пора в его жизни. Богатый щеголь, молодой барин с завидным положением. Однако, поступив на службу, молодой Ш. Уалиханов сразу столкнулся с офицерской и чиновничьей средой, резко отличавшейся от той среды образованных и передовых людей, которую он знал в корпусе. В большинстве своем это были реакционные офицеры и чиновники, составлявшие колониальный аппарат царизма. Во главе их стоял генерал Г. Х. Гасфорт и его помощник фон Фридрихс, управлявший областью Сибирских киргизов.

Положение Шокана, который должен был работать под непосредственным руководством Д. Фридрихса, было очень тяжелым. Из писем Шокана к его петербургским друзьям видно, что Дюгамель Фридрихс и его подручные Кройерус и Кури постоянно преследовали и унижали его за то, что он упорно разоблачал их преступные дела, боролся с беззаконием, мародерством, лихоимством и всем тем злом, которое порождал царский колониальный аппарат. Вместе с тем Ш. Уалиханов выступил решительным критиком царских колониальных властей, чинивших произвол и беззаконие в казахской степи. Во многих произведениях, особенно в письмах к своим русским друзьям, он с крайним возмущением пишет о царских чиновниках, которые, пользуясь отсталостью и темнотой казахов, подвергают их форменному грабежу. «Берут страшно и явно...», - с гневом пишет он о действиях степной администрации.

Тогда же Шокана пытались использовать в своих интересах казахская знать, появились многочисленные «родственники», искавшие протекции. Летом 1855 года молодой корнет хлебнул родственных козней в полной мере. Генерал-губернатор отправился в поездку по Семипалатинской области. Те, кто считал себя родней адъютанта губернатора, а также влиятельные степные магнаты рвались к Шокану в друзья с тем, чтобы добиться для себя каких-либо льгот. Но честный юноша был абсолютно чужд протекционизма, так появились тайные враги, которые впоследствии станут явными.

Его обвиняли в том, что он пренебрегает казахскими обычаями, обязывающими помогать друг другу. И это говорилось о нем, считавшим, что «чувствительность в казахах и участие, принимаемое ими в ближнем, лучшая добродетель степного народа». Эти наветы преследовали Шокана всю жизнь, став одной из главных составляющих личной драмы ученого.

Осенью 1855 года Шокану исполнилось 20 лет, а в начале 1856 года он досрочно был произведен в поручики. Тогда же для поручика Уалиханова начинаются годы, раз и навсегда обессмертившие его имя, годы знаменитых путешествий, сначала по Киргизии, а затем в Кашгар. Научные результаты его путешествия были поистине сенсационны.

В начале мая 1859 года Уалиханов возвращается из Кашгара в Семипалатинск, затем едет в Омск. Начинается его личный триумф... Однако его здоровье пошатнулось, он выглядел лет на 15 старше своих 23-х. Как бы то ни было Шокан прибывает в столицу, его отчет о путешествии в Кашгар признают гениальным. На аудиенции у Александра II он получил чин штабс-ротмистра и орден Святого Владимира.

Перед Шоканом открывается карьера, его отец требует использовать представившийся шанс. В кругу знакомых Уалиханова много влиятельных лиц, достаточно отметить будущего военного министра Милютина и обер-прокурора святейшего синода Толстого. Одним из покровителей, а точнее покровительниц Шокана стала сама великая княгиня Елена Павловна, тетка императора.

Однако наказания отца Шокан не выполнил, ничего не сделал для своей карьеры, он хлопотал о наградах... но только своим сподвижникам по путешествию. Так начался полный драматизма разлад с отцом. И тогда же начинается перелом в жизни Шокана. Весной 1861 года он собирается домой в степь.

Здесь Уалиханов решил посвятить себя общественной деятельности, стремясь быть возможно более полезным своему народу. С этой целью он выдвинул свою кандидатуру на должность старшего султана Атбасарского округа (должность «султана» с 1822 г. была выборной); он хотел «сделаться султаном, чтобы посвятить себя пользе соотечественников, защищать их от чиновников и от деспотизма богатых киргиз».

И тут оказалось, что и сибирское чиновничество и высшая казахская знать, совсем не в восторге от известного ученого и блестящего офицера. Это привело к тому, что, хотя на выборах султана он получил большинство голосов, генерал-губернатор отказался утвердить его в этой должности. Вернувшись в казахские степи, Уалиханов испытал тяжелое разочарование, не находя общего языка с окружающими его людьми. «С местными султанами и богачами из черной кости я также не лажу, потому что они дурно обращаются со своими бывшими рабами... Зато с пролетариатом степным я в большой дружбе и скоро сходимся», - писал он Майкову. К тому же его национальные чувства оскорблялись отношением царских чиновников к казахам.

Несмотря на подавленное состояние, Уалиханов все же продолжает свои научные работы. Он собирает казахский фольклор, пишет статью «Следы шаманства у киргиз», где обнаруживает серьезное понимание этого явления. Зимой 1864 г. Уалиханов был приглашен в Омск для помощи в подготовке судебной реформы. В связи с этим им была составлена «Записка о судебной реформе у киргиз Сибирского ведомства», в которой он рассматривает историю возникновения и развития суда биев.

Царские чиновники всячески мешали научным начинаниям Шокана Уалиханова, строили против него козни. Служба в этой обстановке стоила Шокану много здоровья. Александр Гейне писал об этом: «Сенатор Е.П. Ковалевский, бывший директор Азиатского департамента, говорил, что, судя по путешествию в Кашгар и отчету, сделанному Чоканом, он имеет право назвать его гениальным молодым человеком. К несчастью его не поняли. Администрация Сибири обиделась, что без ее посредства Чокана представили в Петербурге государю и он областал его. Начался ряд оскорблений и придинок, уложивших Чокана в настоящем году в гроб».

Ученый с мировым именем, близко знакомый с большинством именитых людей того времени, он так и не был утвержден генерал-губернатором на должность старшего султана Атбасарского округа. Его сурово встречает отец и тут происходит размолвка. Ему пришлось покинуть родной аул и он никогда туда больше не возвращался.

В 1864 году он присоединился к экспедиции полковника Черняева, воевавшего против кокандцев. Но под Аулие-Ата поссорился с командиром, которого обвинил в излишней жестокости к местному населению и поселился в ауле султана албанов Тезека, своего близкого друга, женившись на его сестре.

Через несколько месяцев там же Шокан и умер, не дожив полгода до 30-летия. «Какие планы строил он на будущее, можно только догадываться, потому что сгинули все записи Шокана той последней поры его жизни, или похищены кем-то, кто знал им цену, или брошены в огонь кем-то, для кого это была никому не нужная бумага», - пишет исследователь Ирина Стрелкова.

Перед смертью Шокан написал отцу последнее письмо: «Устал, нет никакой силы, - весь высох, остались одни кости, скоро не увижу света. Мне больше не суждено повидаться с моими дорогими родными и друзьями, нет для этого никаких средств. Это будет последнее письмо. Прощайте, обнимаю всех».

Безвременная кончина талантливого ученого вызвала многочисленные отклики в научных кругах России. В некрологе, напечатанном в «Отчете Русского географического общества за 1865 год», дается высокая оценка его деятельности как отважного путешественника и исследователя, беззаветно служившего науке.

- Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Ч.Ч. Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина лишила нас этих надежд, - писал академик Н.И. Веселовский.

Однако хочется подчеркнуть, что на самом деле он смог явить миру свой народ не как экзотическое кочевое племя, а как общность людей, медленно, но верно выходящих на столбовую дорогу цивилизации. «Чокан оставался любящим свой народ, свое племя. В его

мечтах было совместить европейское просвещение и сохранить свою народность», - писал Н.М. Ядринцев.

Сегодня в Казахстане многое делается для сохранения духовных ценностей, культурного наследия нации. Невозможно даже представить, насколько бы обеднела наша история без Шокана. В республике отмечается 180-летие великого казахского ученого, историка, этнографа и фольклориста, путешественника, просветителя казахского народа Шокана Уалиханова. Только очень важно не делать из него памятник. Пусть он всегда будет для нас живой, настоящий и близкий.

Гульнар КАЖЕНОВА, заведующая кафедрой истории Казахстана КГУ им. Ш. Уалиханова.